

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
Б81

Jay Bonansinga
ROBERT KIRKMAN'S THE WALKING DEAD:
INVASION

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства NOWA Littera SIA

Перевод с английского *Александры Давыдовой*
Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Бонансинга, Джей.

Б81 Ходячие мертвецы Роберта Киркмана. Вторжение :
[роман] / Джей Бонансинга. — Москва: Издательство
АСТ, 2016. — 352 с. — (Ходячие мертвецы).

ISBN 978-5-17-099117-4

Вудбери пал. Под землей, в лабиринте древних шахт и тоннелей, Лилли Коул во главе группы стариков, неудачников и детей борется за то, чтобы построить новую жизнь. Но в душе Лилли все еще горит тайное стремление освободить любимый город от кровожадных орд. А где-то далеко, в самом центре растущей волны ходячих, которые стекаются отовсюду, безумный проповедник Иеремия Гарлиц перестраивает армию своих последователей, используя дьявольское секретное оружие. Он планирует сокрушить Лилли и ее команду — тех самых людей, что уничтожили его предыдущий культ. И теперь у Иеремии впервые есть возможность выжечь на коже подземных жителей адское клеймо...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-099117-4

Copyright © 2015 by Robert Kirkman, LLC
© А. Давыдова, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Джеймсу Дж. Уилсону, собрату, который —
вот негодник! — ушел слишком рано.*

Благодарности

Громадное спасибо Роберту Киркману за создание отправной точки, эдакого Розеттского камня в мире хоррор-комиксов, и за то, что обеспечил меня работой до конца жизни. Также публично благодарю фанатов и восхитительных организаторов Конвента Ходячих Мертвецов: вы заставили скромного писателя почувствовать себя рок-звездой. Отдельное спасибо Дэвиду Алперту, Энди Коэну, Джеффу Зигелю, Брендану Денину, Николь Сол, Ли Энн Вайтт, Т. К. Джефферсону, Крису Махту, Иену Вачеку, Шону Кирхэму, Сину Макьюитсу, Дэну Мюррею, Мэтту Кэндлеру, Майку Маккарти, Брайану Кетту, а также Стивену и Лене Олсен из Маленького магазина комиксов, Скотч Плейнз, Нью-Джерси. И специальная благодарность за то, что мне было с кого писать Лилли Коул, моей жене и лучшему другу (и музе) Джилл Нортон: ты любовь всей моей жизни.

Часть первая

Поведение овцы

Господь да уничтожит всех
деспотов Церкви. Аминь.

Мигель Сервет

Глава первая

— Пожалуйста, ради всего святого, ПУСТЬ ЭТА АДСКАЯ БОЛЬ В ЖИВОТЕ ПРЕКРАТИТСЯ ХОТЯ БЫ НА ОДНУ ПРОКЛЯТУЮ МИНУТУ!

Высокий мужчина сражался с рулевым колесом потрепанного «кадиллака», пытаясь удержать автомобиль на трассе, не теряя скорость, и не задеть при этом сломанные прицепы и мертвечину, толпами бродящую по краям двухполосной дороги. Его голос охрип от крика. Казалось, будто каждая мышца его тела горела огнем. Глаза заливала кровь, сочащаяся из длинной раны с левой стороны головы.

— Говорю тебе, мы доберемся до медицинской помощи на восходе, сразу же после того, как минуем это проклятое стадо!

— Без обид, Преп... мне совсем плохо... похоже, легкое пробито! — Один из двух пассажиров внедорожника прислонился головой к разбитому заднему окну и смотрел, как автомобиль оставляет позади очередную группу черных фигур в лохмотьях. Те брели по гравию обочины, вырывая друг у друга что-то темное и влажное.

Стивен Пэмбри отвернулся от окна, часто моргая от боли и дыша со свистом, вытирая слезы. Окровавленные лоскуты, оторванные от подола его рубахи, были разбросаны по сиденью рядом. Сквозь зияющую в стекле дыру с зазубренными краями врывался ветер, вороша тряпье и трепля слипшиеся от крови волосы молодого мужчины.

— Не могу толком вздохнуть — не могу сделать вздох, Рев, — понимаешь? Я к тому, что, если мы бы-стро не найдем врача, я склею ласты.

— Думаешь, я не в курсе?

Большой проповедник еще крепче сжал руль, его огромные узловатые руки побелели от напряжения. Широкие плечи, все еще облаченные в церковное одеяние, истрепанное в битвах, сгорбились над приборной панелью, зеленые огоньки индикаторов освещали длинное, угловатое лицо, исчерченное глубокими морщинами. Лицо состарившегося стрелка, рябое и помятое после долгой трудной дороги.

— Хорошо, послушай... Я виноват. Я злился на тебя. Послушай, брат мой. Мы уже почти на границе штата. Скоро взойдет солнце, и мы отыщем помощь. Я обещаю. Только держись.

— Пожалуйста, сделай это побыстрее, Преп, — бормотал Стивен Пэмбри между приступами отрывистого кашля. Он держался так, будто его внутренности готовы вывалиться наружу. Глазел на движущиеся за деревьями тени. Проповедник увез их уже по меньшей мере на двести миль от Вудбери, но все равно знаки присутствия суперстада пронизывали окрестности.

Впереди, за рулем, преподобный Иеремия Гарлиц глядел в зеркало заднего вида, испещренное мелкими трещинами.

— Брат Риз? — он тщательно рассматривал тени задних кресел, изучая молодого человека двадцати с лишним лет, который развалился возле противоположного разбитого окна. — Как ты, сын мой? В порядке? Поговори со мной. Ты все еще с нами?

Мальчишеское лицо Риза Ли Хоторна стало видимым на мгновение, когда они проезжали мимо оранжевого пожара вдаль — горела то ли ферма, то ли лес, то ли маленькая колония выживших. Всполохи огня были видны на протяжении километра, по воздуху ле-

тели хлопья пепла. Секунду в мерцающем свете Риз выглядел так, будто он не в сознании — то ли спит, то ли в обмороке. И вдруг он распахнул глаза и подпрыгнул на сиденье, будто на электрическом стуле.

— Ох... я просто... о, мой Бог... со мной во сне произошло нечто ужасное.

Он попытался сориентироваться в пространстве:

— Я в порядке, все нормально... кровотоечение прекратилось... Но, святой Бог Иисус, это был такой грязный сон.

— Продолжай, сынок.

Молчание.

— Расскажи нам про сон.

Но ответа по-прежнему не было.

Некоторое время они ехали в тишине. Сквозь лобовое стекло, заляпанное кровью, Иеремия видел, как фары высвечивают прерывистые белые линии на будто прокаженном чешуйчатом асфальте, миля за милей по разбитой дороге, усыпанной обломками — это бесконечный пейзаж Конца, безлюдная пустошь на месте разрушенной сельской идиллии после почти двух лет чумы. Скелетообразные деревья по обеим сторонам хайвея расплывались при взгляде на них, глаза горели и слезились. Его собственные ребра периодически, с каждым поворотом тела, пронзала острая боль, от которой перехватывало дыхание. Возможно, это перелом, а может, и что похуже — во время бурного противостояния между его людьми и народом Вудбери ран добавилось.

Он предполагал, что Лилли Коул и ее последователи погибли в том же нашествии большой толпы ходячих, что наполнили город хаосом, просачиваясь между баррикадами, переворачивая машины, пробираясь в дома, потроша невинных и виноватых без разбору... они разрушили планы Иеремии по поводу его грандиозного

ритуала. Неужели это великий проект Иеремии оскорбил Господа?

— Говори со мной, брат Риз, — Иеремия улыбнулся отражению изможденного юноши в зеркале заднего вида. — Почему бы тебе не рассказать нам о кошмаре? В конце концов... слушатели поневоле останутся рядом, понравится им или нет, не так ли?

Но ответом ему снова была неловкая тишина, а «белый шум» ветра и шелест шин вплетали в их молчаливые страдания гипнотический саундтрек.

После глубокого долгого вздоха юноша на заднем сиденье наконец забормотал тихим скрипучим голосом:

— Не знаю, есть ли в этом вообще какой-либо смысл... Но мы вновь были в Вудбери, и мы... мы были близки к тому, чтобы все закончить и отправиться в рай вместе, как и планировалось.

Пауза.

— Та-а-а-ак, — Иеремия ободрительно кивнул. Он видел в зеркале, что Стивен пытается слушать, не обращая внимания на свои раны. — Продолжай, Риз. Все в порядке.

Молодой человек пожал плечами.

— Ну... это был один из снов, которые случаются раз в жизни... такой яркий, будто можно протянуть руку и пощупать его... понимаете? Мы были на том гоночном треке — он был совсем как тот, что и прошлой ночью, на самом-то деле, — и мы все собрались, чтобы провести ритуал.

Он посмотрел вниз и с трудом сглотнул, то ли от боли, то ли из уважения к величию момента, а может, и из-за того, и из-за другого.

— Я и Энтони, мы несли священное питье по одной из галерей к середине, и нам уже была видна освещенная арка в конце тоннеля, и мы могли слышать ваш голос, все громче и громче произносящий, что эти дары представляют собой плоть и кровь единственного

сына бога, распятого — чтобы мы смогли жить в постоянном мире... а потом... потом... мы вышли на арену, и вы стояли там на возвышении, а все остальные братья и сестры выстроились перед вами, перед трибунами, застыли, чтобы выпить священное питье, которое отправит нас всех к Небесам.

Он умолк на мгновение, чтобы вывести себя из состояния крайнего напряжения, глаза его блеснули от ужаса и переживаний. Риз сделал еще один глубокий вдох.

Иеремия внимательно смотрел на него в зеркало:

— Продолжай, сын мой.

— Ну, вот тут наступает немного скользкий момент, — парень шмыгнул носом и вздрогнул от острой боли в боку. В хаосе, наступившем во время разрушения Вудбери, «кадиллак» перевернулся, и пассажиры сильно побились. У Риза сместилось несколько позвонков, и теперь он давился болью.

— Они начинают глотать, один за другим, то, что налито в походных кружках...

— Что же в них? — перебил Иеремия, а его тон стал горьким и полным раскаяния. — Этот Боб, старая деревенщина, он заменил жидкость на воду. И все зря — я уверен, что теперь он кормит червей. Или превратился в ходячего вместе с остальными его людьми. Включая ту лживую Иезавель¹, Лилли Коул. — Иеремия фыркнул. — Знаю, не совсем по-христиански говорить так, но те люди — они получили то, что заслуживали. Трусы, любители совать нос в чужие дела. *Нехристи*, все без исключения. Скатертью дорога этому отребью.

Вновь потянулась напряженная тишина, а потом Риз продолжил, тихо и монотонно:

¹ Иезавель — жена ветхозаветного израильского царя Ахава, высокомерная и жестокая язычница. Впоследствии — синоним всяческого нечестия и распутства. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Тем не менее... то, что затем произошло, во сне... я с трудом могу... это так ужасно, что я с трудом могу описать это.

— Тогда не надо, — Стивен присоединился к беседе из темноты с противоположной стороны сиденья. Его длинные волосы трепал ветер. В темноте из-за узкого лица, похожего на морду хорька, запачканного темными потеками свернувшейся крови, Стивен походил на диккенсовского трубочиста, который слишком много времени провел в дымоходе.

Иеремия вздохнул:

— Дай юноше договорить, Стивен.

— Я знаю, это всего лишь сон, но он был таким реальным, — настаивал Риз. — Все наши люди, многие из которых уже умерли... каждый из них сделал по глотку, и я увидел, как лица их потемнели, будто из окон спустились тени. Их глаза закрылись. Их головы склонились. А потом... потом... — он с трудом смог заставить себя выговорить это: — Каждый из них... *обратился*.

Риз боролся с подступающими слезами:

— Один за другим, все те хорошие ребята, с которыми я вместе рос... Уэйд, Колби, Эмма, брат Жозеф, маленькая Мэри Джин... их глаза распахнулись, и в них уже не было ничего человеческого... они были ходячими. Я видел их глаза во сне... Белые, как молоко, и блестящие, как у рыб. Я пытался закричать и убежать, но потом увидел... я увидел...

Он вновь резко умолк. Иеремия бросил еще один взгляд на зеркало. Сзади в машине было слишком темно для того, чтобы рассмотреть выражение на лице парня. Иеремия оглянулся через плечо.

— Ты в порядке?

Последовал нервный кивок:

— Д-да, сэр.

Иеремия отвернулся и снова посмотрел на дорогу впереди.

— Продолжай. Ты можешь рассказать нам о том, что видел.

— Не думаю, что я хочу продолжать.

Иеремия вздохнул:

— Сын мой, иногда наихудшие вещи теряют силу, если проговорить их вслух.

— Не думаю.

— Перестань вести себя, как ребенок!

— Преподобный...

— ПРОСТО СКАЖИ НАМ, ЧТО ТЫ ВИДЕЛ В ЭТОМ ПРОКЛЯТОМ СНЕ!

Иеремия передернуло от пронзительной боли в груди, разбуженной силой эмоциональной вспышки. Он облизнул губы и несколько секунд тяжело дышал.

На заднем сиденье Риз Ли Хоторн дрожал, нервно облизывая губы. Он обменялся взглядами со Стивеном, который молча перевел глаза вниз. Риз посмотрел в затылок проповеднику.

— Простите, Преп, простите, — он заглатывает воздух. — Тот, кого я видел, это были вы... во сне я видел вас.

— Ты видел меня?

— Да, сэр.

— И?..

— Вы были *другим*.

— Другим... ты имеешь в виду, я обратился в ходячего?

— Нет, сэр, не обращенным... вы были просто... *другим*.

Иеремия прикусил внутреннюю сторону щеки, обдумывая сказанное.

— Как так, Риз?

— Это типа сложно описать, но вы больше не были человеком. Ваше лицо... оно изменилось... оно превратилось в... я даже не знаю, как это сказать.

— Просто скажи начистоту, сын мой.

— Я не...

— Это всего лишь досадный проклятый сон, Риз. Я не собираюсь держать на тебя зла за него.

После долгой паузы Риз произнес:

— Вы были козлом.

Иеремия молчал. Стивен Пэмбри приподнялся, глаза его бегали туда-сюда. Иеремия коротко выдохнул, и это прозвучало наполовину скептически, наполовину насмешливо, но не похожим на осмысленный ответ.

— Или вы были *козлочеловеком*, — продолжал Риз. — Что-то вроде того. Преподобный, это был всего-навсего горячечный сон, который ничего не значит!

Иеремия снова посмотрел на отражение с задних сидений в зеркале, фиксируя взгляд на исчерченном тенями лице Риза. Риз очень неловко пожал плечами:

— Вспоминая об этом, я даже не думаю, что это были вы... Я думаю, это был дьявол... Точно, эта тварь не была человеком... Это был дьявол — в моем сне. Наполовину человек, наполовину козел... с этими самыми большими загнутыми рогами, желтыми глазами... И когда я поднял на него свои глаза во сне, я понял...

Он остановился.

Иеремия смотрел в зеркало.

— Ты понял — что?..

В ответ очень тихо прозвучало:

— Я понял, что теперь всем управляет сатана.

Хриплый голос, скованный страхом, был фактически шепотом.

— И мы были в аду, — Риз тихонько вздрогнул. — Я понял: то, что сейчас с нами, это жизнь после смерти.

Он закрыл глаза:

— Это ад, а никто даже не заметил, как все поменялось.

На другой стороне сиденья Стивен Пэмбри замер, готовясь к неизбежному эмоциональному взрыву со стороны водителя, но все, что он слышал от человека